

А. П. Крохалева

ВЛИЯНИЕ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВ НА ИСКУССТВО УРАЛЬСКОЙ ПРОВИНЦИИ

Работа представлена кафедрой культурологии

Пермского государственного института искусства и культуры.

Научный руководитель – доктор искусствоведения, профессор В. А. Леняшин

В статье рассматривается взаимодействие Императорской Академии художеств и уральской провинции во второй половине XIX в., влияние академической школы на художественную культуру Перми, творчество провинциальных мастеров, использование пермскими учителями рисова-

ния методов Академии художеств в преподавательской деятельности. Авторитет Академии художеств в художественной культуре провинции был неизменно высок на протяжении всего рассматриваемого периода.

Ключевые слова: субкультура провинции, художественная культура провинции, академизм, провинциальные художественные школы, методы преподавания, академические выставки.

This article highlights the interaction of the Imperial Academy of Arts and the Ural provinces in the second part of the XIX century, influence of the academic school on the artistic culture of Perm, creative work of the provincial workmen, methods of the Academy of Arts used by the drawing-teachers in their teaching activity. The authority of the Academy of Arts has always been high in the provincial artistic culture throughout the period under review.

Key words: province subculture, provincial artistic culture, academism, provincial schools of arts, teaching methods, academic exhibitions.

Провинция долгое время жила традиционными представлениями об искусстве, согласно которым искусство приравнивалось к ремеслу. До второй половины XIX в. художественная жизнь провинции в основном была представлена ремеслами и кустарными промыслами. Широкая просветительская деятельность Императорской Академии художеств во второй половине XIX в. сыграла свою роль – столичное искусство пришло в провинцию, и провинциальные художники получили доступ к столичным школам. Профессиональное образование художников, прошедших столичные школы, уже не редкость.

Идеалистическая эстетика академизма, а затем и салонного искусства, популярных в этот период в русской живописи, привлекала внимание провинциальных художников и зрителей. Этот стиль выражал стремление провинциального человека возвыситься над прозой жизни, становился мечтой провинциала, который всегда пытался вырваться из провинции «в Москву!», отождествлялся с блестящей и роскошной жизнью столиц. Но, несомненно, были и другие, более глубокие причины, позволившие академизму стать органичной частью провинциального менталитета. Объективной мотивацией этого можно считать специфику субкультуры провинции.

Одной из характерных черт провинциальной субкультуры¹ является представление провинциала о том, что жизнь циклична – это неизменность и повторяемость

времен года, месяцев, дней, праздников, различных повседневных событий. Подобное традиционное мировидение сохранилось в провинциальной субкультуре и во второй половине XIX в. В этом моменте видится точка соприкосновения эстетики академизма и культуры провинции, поскольку «в пределах классицизма восприятие времени всегда опиралось на циклы... классицизм акцентировал, прежде всего, неизменность, устойчивость временного круговорота»², отмечает известный искусствовед Г. Г. Поспелов. Академистов интересовали не столько разнообразие проявлений человеческой натуры, сколько ее исходная цельность, не столько историческая многоликость человечества, сколько его единство и вечность.

Популярность академизма в провинции объясняется также большим авторитетом и искусной политикой Императорской Академии художеств, которая занялась просветительской деятельностью, попыталась «пойти в народ», поддерживала провинциальные художественные школы и во второй половине XIX в. контролировала практически все художественные и педагогические процессы в стране. Благодаря ее поддержке во второй половине XIX в. художественные школы были открыты по всей стране: в Одессе, Казани, Пензе, Киеве, Харькове³. Художественные училища и общеобразовательные школы в своих программах в основном ориентировались на петербургскую Академию художеств, которая оказывала им покровительство.

На Урале долгое время не было художественных школ, хотя кризис художественных промыслов был очевиден. Особенно это стало заметно, когда в Екатеринбурге в 1887 г. открылась Сибирско-уральская научно-промышленная выставка. Художественный отдел был представлен очень слабо. Общественность Екатеринбурга поставила целью повысить уровень художественных произведений, уровень ремесленных и кустарных изделий. Благодаря деятельности Екатеринбургского Уральского общества любителей естествознания в 1902 г. в Екатеринбурге была открыта художественная школа⁴. Наряду с рисунком и композицией, лепкой и живописью школа давала знания в области ремесел: камнерезного, литейного, столярного, ювелирного, эмальерного и многих других. Душой и организатором школы был М. Ф. Каменский – брат известного скульптора Ф. Ф. Каменского. В методах преподавания школы использовались в основном методы Академии художеств – их представляли местные художники Алмазов и Коновалов. В школе нашла также преломление и система П. П. Чистякова⁵.

Кроме государственных школ на Урале стали открываться и частные художественные школы. Впервые подобная школа была открыта в Перми в 1888 г. местным художником Африканом Сидоровичем Шаниным⁶. Открытие пермской школы было, безусловно, экстраординарным событием. В 1888 г. А. С. Шанин обратился в Совет Императорской Академии художеств с просьбой разрешить ему открыть в Перми рисовальную школу, работающую по собственной программе. Академию, в свою очередь, он просил принять школу под свое покровительство и снабдить ее наглядными пособиями⁷. Шанин сам окончил Академию художеств и был «чистым» приверженцем академической системы в преподавании. Но по сравнению с программами Академии, А. С. Шанин был вынужден значительно упростить свою программу в соответствии с возможностями и уровнем

подготовки учащихся. Первоначально Шанин пытался готовить своих учеников для поступления в Академию художеств, но такая школа не смогла бы долго просуществовать в провинции. Пермская общественность выразила надежду на то, что «почтенный предприниматель направит свою школу на помощь местным ремесленникам-кустарям и для того откроет воскресные классы для преподавания прикладного технического рисования орнаментов для резьбы по дереву, для изделий из кованого железа, из камня, гончарных...»⁸.

Открытие школы не осталось незамеченным и широко освещалось местной прессой. «Пермские губернские ведомости» подчеркивали, что «под класс отведен просторный светлый зал, снабженный надлежащею обстановкою и пособиями»⁹. Корреспондент отмечал, что в классе находились «целые гипсовые статуи... великолепные торсы Венер, головы Юпитера, Ниобы», все гипсы были присланы Императорской Академией художеств. Приспособления для освещения моделей были устроены «как в настоящей студии».

Частную школу А. С. Шанина удостоил своим посещением профессор Академии художеств Василий Петрович Верещагин, уроженец Перми. Несомненно, В. П. Верещагин и раньше оказывал поддержку своему другу и земляку. В Пермской художественной галерее сохранился портрет Африкана Сидоровича Шанина, написанный В. П. Верещагиным в годы учебы в Императорской Академии художеств.

Дело, начатое Шаниным, в Перми продолжали его ученики и последователи. В 1905 г. открывает художественную студию на улице Сибирской его ученик, выпускник Академии художеств А. Н. Зеленин, другую, для железнодорожных служащих, – А. В. Дикгоф. После революции 1917 г. частную художественную школу в Перми открыл художник И. И. Туранский.

Программы Академии художеств лежали и в основе программ по рисованию общеобразовательных учебных заведений

Перми. Пермские художники – преподаватели рисования – в своих методах в основном, опирались на академическую систему. Формально школьные программы по рисованию сохраняли традиционную поэтапность обучения. Имелись разделы, которые каждый ученик должен был пройти: копирование эстампов, работу с гипсов, рисование с натуры, живопись с эстампов и картин и, наконец, живопись с натуры. Однако художники, выходцы из Академии, повторяя академическую систему, очень сильно ее упрощали из-за нехватки пособий и оборудованных классов¹⁰.

В гимназиях программы по рисованию были более сложными, чем в реальных училищах. Но недостаток учебных материалов, ограниченность времени занятий, необходимость добиваться за короткие сроки наглядных результатов привели к сокращению некоторых этапов (вплоть до их исчезновения). Это привело к большей связи с натурой, стремление к более непосредственной зрительной передаче последней, по сравнению с академическими программами¹¹.

Академия художеств старалась во всем контролировать деятельность провинциальных учителей рисования. Среди учеников общеобразовательных школ страны Академией проводились конкурсы работ по рисованию. Участие гимназий и реальных училищ в конкурсах становилось для некоторых учителей «дамокловым мечом». Работы, присылаемые на конкурс, часто были далеки от действительности, не отражали реальных навыков и умений детей, так как работы практически всегда правились учителями. Учителю приходилось «лабиринтировать» между завышенными требованиями Академии и требованиями начальства, которое настаивало на исполнении «обычных классных работ»¹².

Некоторые пермские художники стремились следовать современным требованиям искусства и новейшим российским и заграничным достижениям в области преподавания рисования. Художники А. А. Седов и А. Н. Зеленин ввели в Пермской Ма-

риинской женской гимназии обучение учениц лепке, а также живописи маслом и акварелью¹³. Из отчетов Попечительского совета гимназии известно, что в целях более эффективного обучения художником Зелениным было устроено несколько загородных прогулок с ученицами, по сути, первые выходы «на пленэр». Это было новшеством даже для столичных методик.

Кроме контроля над педагогическими процессами, Императорская Академия художеств регулярно устраивала передвижные выставки в российских городах, что тоже способствовало пропаганде именно академического искусства. На Урале передвижная выставка Академии художеств была устроена в Екатеринбурге в 1887 г. при содействии профессора Императорской Академии художеств В. П. Верещагина, который гостил в Екатеринбурге у своих родственников. «Художественный отдел выставки составлялся из передвижной выставки Академии художеств. В числе доставленных сюда картин были картины известнейших русских художников: Семирадского, Айвазовского, Перова, Клевера, Шишкина, Орловского, Казанцева, Кошелева. Нечего и говорить, что известие о прибытии на выставку академических картин было принято публикой с живейшим интересом»¹⁴. Насколько действительно интересовал всех этот отдел, можно судить по тому, что на передвижной выставке в Екатеринбурге, с населением в 30 тысяч, посетителей перебывало 26 327 человек¹⁵.

Часть этих экспонатов Петербургская Академия художеств принесла в дар Екатеринбургу, и на этой основе в 1901 г. был создан художественный отдел музея Уральского общества любителей искусствознания.

Профессор В. П. Верещагин способствовал и созданию художественного отдела в Перми при научно-промышленном музее, который благодаря его деятельности был открыт в 1907 г. В. П. Верещагин подарил художественному отделу свою картину «Усталая» (1883), несколько этюдов и произведения своего брата, П. П. Вереща-

гина, академика пейзажной живописи. В дар музею прислал свои работы петербургский художник А. А. Лукашевич. В 1905 г. несколько старинных портретов из завода Чермоз пожертвовали местные магнаты Абамелек-Лазаревы. Работы пермских художников также поступали в этот музей¹⁶.

Таким образом, взаимодействие Императорской Академии художеств и уральской провинции во второй половине XIX в. было активным и плодотворным. Авторитет Академии художеств в провинции был неизменно высок на протяжении всего рассматриваемого периода. Пермские художники и преподаватели рисования опирались на академизм в творчестве и методику Ака-

демии художеств в преподавательской деятельности. Многие провинциальные художники, получив академическое образование, возвращались в провинцию, но академическая система долгое время была для них непререкаемым образцом. Именно во второй половине XIX в., в том числе и благодаря распространению академического искусства и деятельности Академии художеств, в провинции появился новый тип художника-профессионала, художника-преподавателя, стал формироваться новый художественный рынок, постепенно менявший зрительские вкусы и потребности. Провинция постепенно включалась в основные художественные процессы страны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Субкультура – особая сфера культуры, суверенное целостное образование внутри господствующей культуры, отличающееся собственным ценностным строем, обычаями, нормами. См.: Культурология. XX век: Словарь. СПб., 1997. С. 450.

² *Поспелов Г. Г.* «Круг жизни народов» у Александра Иванова // Вопросы искусствознания. 1993. № 4. С. 71.

³ *Молева Н., Белютин Э.* Русская художественная школа второй половины XIX – начала XX века. М., 1967.

⁴ *Ярков С. П.* Екатеринбургская художественно-промышленная школа и некоторые проблемы художественного образования в России на рубеже XIX–XX вв.: Автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Свердловск, 1974. С. 10.

⁵ Там же. С. 11.

⁶ *Егорова Е. И.* Художественное образование в Перми на рубеже XIX–XX веков // Тезисы докладов межрегиональной научно-практической конференции «Пермская губерния: история, политика, культура, современность» (к 200-летию образования губернии) 28 февраля – 1 марта 1997 г. Кунгур, 1997.

⁷ ЦГИА. Ф. 789. Оп. 14. Д. 4. Л. 8.

⁸ Там же. С. 3

⁹ Пермские губернские ведомости. 1888. 29 октября. С. 3.

¹⁰ *Зверев А. А.* Старейшее учебное заведение г. Перми. К столетию Пермской мужской гимназии (1808–1908). Пермь, 1908. С. 27.

¹¹ *Семченков В. К.* Исторический очерк Пермской Мариинской женской гимназии за 25 лет ее существования (с 1861 по 1886 год). Пермь, 1886. С. 38.

¹² Труды Всероссийского съезда художников в Петрограде. Декабрь 1911– январь 1912. Петроград, 1912. Т. 1. С. 210.

¹³ Отчет Попечительного и Педагогического советов о состоянии Пермской Мариинской женской гимназии за 1900 г. С. 42.

¹⁴ Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1999 год. Пермь, 1887. С. 139.

¹⁵ Там же. С. 140.

¹⁶ Пермский научно-промышленный музей. Десятилетие деятельности музея (1897–1907): Краткий отчет за 1907 год. Пермь, 1910. С. 32.